

https://vk.com/video-135761501_456239088

Транскрибация выступления от 04.03.2025 10-й ИТ-Форум Омск -2025

Спикер 1 - Ведущий: Добрый день, дамы и господа! Мы рады приветствовать вас на торжественном открытии V Международного ИТ-форума ОМСК 2025 "Цифровая индустрия, Новые вызовы"! Дорогие друзья, давайте поприветствуем друг друга еще более громкими аплодисментами! Организатором форума выступает Ассоциация ИТ-кластера Сибири при поддержке Правительства Омской области, а также Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Ассоциации предприятий компьютерных и информационных технологий АПКИТ, Ассоциации разработчиков программных продуктов "Отечественный софт", Некоммерческого партнерства разработчиков программных продуктов РусСофт, Омского регионального управления поддержки России и Сообщества цифровых менеджеров «Я и Ты». Дорогие друзья, Международный ИТ-форум станет важнейшим событием в сфере информационных технологий в Омске. Ведь за 10 лет своей работы он зарекомендовал себя как экспертная площадка для обсуждения актуальных вопросов цифровой трансформации. В программе более 15 тематических секций, около 100 докладов и выступлений спикеров. Традиционно форум проходит при поддержке и непосредственном участии Министерства цифрового развития и связи Омской области. Для приветственного слова на сцену приглашен первый заместитель министра цифрового развития и связи Омской области Макаленко Максим Игоревич.

Спикер Макаленко Максим Игоревич: Добрый день, уважаемые коллеги, дорогие друзья. Я очень рад приветствовать вас на 10-м Международном ИТ-форуме. 5-й прошел уже давно. Хочу сказать, что тема, которая сегодня заявлена, на самом деле очень важна. Несмотря на то, что уже проделана большая работа, предстоит еще очень много сделать по всем направлениям, по всем отраслям. Надеюсь, что форум и знания, собранные здесь сегодня, помогут нам решить эту задачу. Еще раз поздравляю Александра Михайловича. Я думаю, что... Александр Михайлович, давайте поаплодируем этому безумно энергичному человеку. Спасибо вам большое.

Спикер Тимофеечев Александр Михайлович: Спасибо вам, дорогие друзья. Тема юбилейного ИТ-Форума «Цифровая индустрия. Новые вызовы» подчеркивает важность перехода на современные цифровые технологии в разных отраслях экономики. Одним из объединений, которое в настоящее время сотрудничает с предпринимателями из разных отраслей, является Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Это одно из старейших объединений предпринимателей в нашей стране. В рамках этой организации создан Совет по информационным технологиям и цифровой экономике, работает Департамент цифровых технологий, Торгово-промышленная палата постоянно поддерживает форум, является его постоянным участником, и сегодняшний юбилейный форум не стал исключением. Для приветственного

слова на сцену приглашается директор Департамента цифровых технологий Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Маслов Владимир Андреевич.

Спикер Маслов Владимир Андреевич: Добрый день, коллеги. Я хотел бы чуть чуть подольше поговорить в связи с тем, что у нас будет Совет немного дальше, потому что у нас встреча. Я хотел бы обсудить некоторые конкретные вопросы. Прежде всего, я рад видеть вас всех в добром здравии. Один из вызовов, с которым мы сталкиваемся, это, прежде всего, кибербезопасность, которая появилась как новая красная линия в 2024 году. Конечно, она появилась в 2014 году, потом в 2022 году, но с 2024 года наше состояние стало достаточно серьезно этим заниматься. И наши злодеи и злоумышленники стали использовать достаточно серьезные средства. Раньше это была попытка отказаться. Теперь это возможное проникновение, похищение персональных данных, похищение финансовых инструментов. Социальная инженерия сделала шаг вперед. Дипфейки, не дай бог, с искусственным интеллектом. Поэтому в данный момент, когда все и так оцифровано, везде есть барьер, приложения везде, все везде. Это действительно прогресс с одной стороны, и угроза с другой, на которую действительно стоит обратить внимание. Надеюсь, что на этом форуме мы как-то познакомимся с новыми решениями, и кто-то найдет что-то полезное для себя. Кроме того, персональные данные следуют той же тенденции. Не секрет, что у нас появились новые законы. Мы изменили Административный кодекс, Уголовный кодекс. У нас появился новый закон об обратных штрафах за персональные данные. Если вы не знаете, обратите внимание. Касается буквально всех. Любой ИП, любой человек, который является предпринимателем, является оператором персональных данных. Если у кого-то есть сайт, мы собираем куки. Я прошу вас обратить на это внимание. Мы обсудим это на специальных сессиях на этом форуме. С другой стороны, я хотел бы сказать, что законопроект еще относительно сырой. Если будут какие-то предложения по его изменению, у нас в рамках Совета есть отдельная рабочая группа, которая занимается информационной безопасностью, в том числе и персональных данных. Пожалуйста, обращайтесь, пишите нам, мы постараемся что-то изменить. Ладно, хватит об инфобез. Следующая история — это, конечно, кадры. Конечно, у нас будут отдельные разделы по этому поводу. Я бы хотел сказать коротко, чтобы не занимать слишком много времени. Главное — это, конечно, качество этих кадров, потому что у нас сейчас огромное количество вузов, кафедр, которые начали выпускать всяких специалистов. Понятно, что правительство поставило такую задачу, и многие относятся к этому легкомысленно, но потом, как мы, к сожалению, знаем много таких примеров, когда человек приходит с дипломом, будь он программист или нет, но его знания, к сожалению, или ненадлежащего качества. Так вот, опять же, это очень важный тренд на данный момент, который надо обсуждать и смотреть, потому что одно дело — отчет, а другое дело — качество этого образования и качество ИТ-персонала, программистов и

инженеров-железьячников, в общем, всех, кто работает в этой сфере. И последнее, на чем я хотел бы заострить внимание, так или иначе, у нас есть общая проблема. Это некое неравенство регионов по финансированию, по доступности технологий, и это тоже большая проблема. Это большая проблема, о которой мы давно говорим вместе с нашими ассоциациями в рамках ТПП. Это и участие региональных ИТ-компаний в госзаказе, что, конечно, было бы достаточно серьезно. Ой, пора заканчивать. Я понял. В госзаказе. Так вот, участие регионального ИТ-бизнеса в этих больших историях и продвижение наших отечественных ИТ-решений на рынке, на данный момент, в дружественных странах, это тоже отдельный тренд, который, я надеюсь, мы обсудим на этом форуме и на соответствующих сессиях. Спасибо всем еще раз. Рад всех видеть и удачи.

Спикер ведущий: Спасибо большое. / Реклама / Генеральным партнером ИТ-Форума на протяжении трех лет является партнер Нефтегазовой конференции «Цифровая наука и технологии в нефтегазовой отрасли 2025» является ООО «Газпромвниигаз». Слово предоставляется заместителю генерального директора по информационным технологиям ООО «Газпром вниигаз», г. Санкт-Петербург, Шандрыголову Захару Николаевичу.

Спикер Шандрыголов Захар Николаевич: Уважаемые участники Форума, я хотел бы приветствовать вас в ООО «Газпромвниигаз», ведущем институте в области научного сопровождения разработки и эксплуатации месторождений. Около трех лет назад мы открыли офис в городе Омске. И для нас это было не просто, скажем так, открытие какого-то нового офиса, это действительно было наше решение ответить на те вызовы, которые перед нами стояли. Мы прекрасно понимаем, что наука без цифровизации ничего не значит, и именно поэтому цифровизация того инструментария, которым сегодня пользуется наше научное сообщество, является одной из наших стратегических задач. Более того, одной из наших стратегических задач, с учетом всех известных сегодня событий, является импортозамещение, с чем наше подразделение в городе Омске, я считаю, справляется неплохо. Мы очень рады, что снова участвуем в этом форуме. Мы видим здесь высокий потенциал и рады, что нас связывает профессиональное сообщество. Желаю всем услышать достойные доклады, задать интересные вопросы, получить не менее интересные ответы. Спасибо большое еще раз организаторам за приглашение, и, как говорит наша компания, мы продолжим работать.

Спикер Ведущий: Спасибо за теплые слова. Важной частью форума станет конференция по ИТ-образованию, посвященная цифровой трансформации в образовательной сфере. Также ИТ-форум подчеркивает важность международного сотрудничества. Встречи пройдут с участием представителей Турции, Казахстана, Узбекистана и Беларуси. На сцену для приветственной речи приглашен Махони Карабога. Основатель Aspiot и GMPSeller,

представитель Tuyafed в России, член Совета АТР. Всем привет. Как представители

Спикер Карабога Махони: Как уже сказал представитель ТПП, всем российским компаниям нужно выходить на международный рынок. И, конечно, это в первую очередь через дружественные страны. Я представитель Турции. Дружественные страны среди вас. Всем привет. Хочу поблагодарить организаторов за такую замечательную возможность для местных и региональных игроков, которые объединяются в такие площадки и дают возможность выходить, прежде всего, на федеральный уровень России, а также на международный уровень. Эту тему мы сегодня и обсудим.

Спикер Ведущий: Спасибо, Махони.

Спикер Ведущий: Юбилейный IT-Форум станет площадкой для обмена опытом, обсуждения лучших практик и презентации новых решений по оптимизации бизнес-процессов, повышению эффективности и устойчивости бизнеса. Уважаемые дамы и господа, перейдем к пленарному заседанию IT-Форума. Сегодня оно пройдет в формате дискуссии. Модератором пленарной дискуссии выступит президент Ассоциации IT-кластера Сибири Александр Михайлович Тимофеечев. Прошу вас на сцену.

Спикер Тимофеечев Александр Михайлович : Добрый день, дорогие друзья. На самом деле, очень приятно вас всех видеть и слышать. Когда мы готовимся к очередному форуму, я оглядываюсь и вижу много знакомых лиц. На самом деле, это очень радостно, потому что все, что мы делали до этого, было полезно, нужно и востребовано. Это главная составляющая. Нам предстоит доказать им, что мы нужны, что мы востребованы. Я хотел бы поблагодарить всех участников, организаторов, экспертов в зале, наших замечательных людей, тех, кто приехал за тысячи километров. Кто-то пришел, перешел одну улицу, им тоже низкий поклон, потому что он вообще не мог идти. Тем не менее, они нашли в себе силу воли и перешли. Это очень важно для нас, потому что то, о чем мы сейчас будем говорить, очень важный момент для тех, кто в IT. И в 100 раз важнее для тех, кто может быть не в IT, но хочет быть впереди, хочет, чтобы их бизнес и бизнес-процессы были максимально эффективными. К счастью, современная экономика невозможна без этих решений. Они через технологии. И все, что мы будем обсуждать, связано с тем, чтобы сделать мир лучше. И вот здесь очень уникальный момент. На этой сцене будут представители крупнейших объединений. Я несколько не преувеличиваю. Это не гипербола. Это действительно крупнейшее объединение, объединяющее IT-компании и разработчиков. Назову их кратко. Это АПКИТ, это РУССОФТ, это Торгово-промышленная палата, это Ассоциация цифровых парламентов, мы с вами, это Цифровая Россия. У нас также будет секция, посвященная мне. Также будут участвовать координаторы федерального проекта «Цифровая Россия», и мы будем обсуждать. И здесь, в частном порядке, мы будем задавать друг другу вопросы, в том числе и из зала. Не стесняйтесь, ведь получить ответ от

ведущих экспертов очень дорого стоит, уверяю вас. Даже в Москве можно пересчитать места, где собираются в одном месте эти замечательные специалисты. Это произошло в Омске. Так что, с вашего позволения, считаю, что наш форум, X Международный юбилейный форум, открыт. Поздравляю всех. Давайте начнем работать.

Спикер ведущий: Дорогие друзья, я хотел бы пригласить для пленарной дискуссии на эту сцену:

Директор Департамента цифровых технологий Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Нефтяников Владимир Андреевич. Дорогие друзья, поприветствуем всех аплодисментами. Председатель Совета Фонда развития цифровой экономики Клименко Герман Сергеевич. Исполнительный директор Ассоциации предприятий компьютерных и информационных технологий Николай Комлев. Президент Некоммерческого партнерства «РусСофт» Валентин Макаров. Исполнительный директор Ассоциации разработчиков программных продуктов Лашин Ренат Леонидович. Президент Некоммерческого объединения юридических лиц «Интернет Ассоциация Казахстана» Шавкат Умарович Самиров. Руководитель Департамента регионального развития Фонда «Сколково» Денис Владимирович Эпп.

Спикер модератор Тимофеечев Александр Михайлович : Дорогие друзья! Ну, вот такой скороговоркой ведущий назвал фамилии, имена. Может кто-то не запомнил. Постараемся напомнить вам в разговорах. Я буду фоном. Что он за человек? Зачем нам нужно прислушиваться к его мнению? И вопросы, которые мы будем задавать, не просто взяты с потолка, а обсуждаются, в том числе в наших ассоциациях. Здесь есть представители других ассоциаций. Омской, региональной, федеральной, наличие города Красноярска, Барнаула, Новосибирска. Мы рады видеть всех и, соответственно, зададим все вопросы. Наши вопросы нашим экспертам, и что будет дальше. Название нашего форума — «Цифровая индустрия. Новые вызовы». И я хотел бы услышать от каждого нашего эксперта, что для него является новым вызовом. Может быть, отдельно для каждого человека, эксперт, а может быть, руководитель ассоциации расскажет нам о названии ассоциации. Что он подразумевает под словом вызов? Потому что мы все понимаем, что вызовы — это не только трудности и проблемы, это еще и возможности. И я хотел бы услышать это замечание: в чем проблема, какие возможности? Итак, я хотел бы предоставить слово Маслову Владимиру Андреевичу. Как было сказано выше, подождите, Андрей Владимирович, поторопитесь, я сделаю еще пару слайдов. Как было сказано выше, да. На самом деле, Торгово-промышленная палата — это крупнейшая и старейшая общественная организация, и можно сказать, что Торгово-промышленная палата не имеет никакого отношения к IT. Уверяю вас, в Торгово-промышленной палате больше половины региональных отделений имеют IT-комитеты. Это предприниматели, которые объединились и работают в этой сфере. Ну, кроме всего прочего, Владимир Андреевич — эксперт, в том

числе по Инфобезу, и его всегда интересно и полезно послушать. Владимир Андреевич, вам слово. Большое спасибо, Александр Михайлович. Вообще-то, я, возможно,

Спикер Маслов Владимир Андреевич: Большое спасибо, Александр Михайлович. Вообще-то, я, возможно, немного поторопился с приветственной речью. Я не стал рассказывать основную историю, потому что знал, что ее назовут вызовом. Это вызов, это вызов. Я не очень хорошо умею говорить приветственные слова, но в целом я хотел бы что-то сказать. Поскольку Торгово-промышленная палата является посредником между бизнесом и государством, это самый большой вызов. Я уже обозначил цели. Вызов более общий. Он не только про ИТ, но мы сегодня поговорим про ИТ. Это для того, чтобы государство, предприниматели, промышленность, исполнительная власть, регуляторы могли услышать и понять друг друга. Именно поэтому мы сегодня здесь, на этой площадке. История в том, что наше государство, как я уже говорил, сейчас уделяет довольно много внимания компании в целом. Законы выходят на платформах, как вы знаете, где выходят доски объявлений, маркетплейсы и многое другое. Закон о возмещении вреда здоровью, о котором я тоже говорил, сейчас очень серьезно обсуждается с требованиями, которые должны будут выполняться на площадке. То есть, и биометрию использовать надо, и ЭЦП использовать надо, и многое другое, если кто-то об этом знает. Может, это скучно, немножко, и это как бы литературно, но тем не менее, нам всем приходится жить в этой новой реальности. То есть, когда ИТ-отрасль не замечали, она вроде бы была свободна, а сейчас она заканчивается, и, в общем-то, наша главная задача на данный момент, к сожалению, мы увидели такую тенденцию, что законы часто принимаются, скажем так, при закрытых дверях. Происходит формальное обсуждение с отраслью, которая там есть, и с нашими уважаемыми коллегами, которые здесь тоже присутствуют. И потом принимается какой-то правовой проект, скажем так, в сыром виде. Потом его надо как-то дорабатывать, менять, менять. Соответственно, я хотел бы продолжить то, что сказал Александр Михайлович, призвать всех активно участвовать в этой работе, потому что, по сути, есть еще такое понятие, как оценка регулирующего воздействия, то есть все законопроекты и проекты приходят, в том числе в Торгово-промышленную палату, к коллегам из ассоциаций, и нас спрашивают, нравится нам это изменение или нет. И чаще всего все молчат и говорят, что что-то будет происходить без нас. Здесь я хотел бы попросить коллег занять активную позицию и высказать свои мысли. Мы, как объединение предпринимателей и коллег, постараемся донести это до наших законодателей, потому что это действительно важная история. Она касается всех тех вызовов, о которых я говорил, и многих других. С точки зрения Торгово-промышленной палаты, я думаю, большую часть того, что хотел сказать, я сказал. Остальное скажут объединения. Действительно, у нас здесь правоохранительная миссия, и мы пытаемся сделать жизнь немного лучше,

проще, чтобы государство, бизнес, айтишники, программисты, маркетплейсы и все остальные, инфобизнесмены, услышали друг друга.

Спикер модератор Тимофеечев Александр Михайлович: Спасибо, Владимир. Мы зададим вам несколько вопросов позже. У нас формат такой - сейчас небольшая презентация, на вопросы ответят эксперты, а потом мы зададим вопросы. Сейчас мы предоставим слово нашему следующему эксперту. Всем известно, что Ассоциация компаний компьютерных информационных технологий, АПКИТ, не просто одна из старейших организаций, но, наверное, одна из самых представительных. Более 70% рынка занимают компании, входящие в АПКИТ. А поскольку эта организация, помимо того, что она влиятельная, имеет еще и очень влиятельную традицию, то Николай Комлев, который сейчас выступит в качестве эксперта, наверняка включает в себя с десяток-другой экспертных советов при Минразвития, при различных организациях, потому что мнение этой группы ИТ-предпринимателей и объединений очень важно для принятия решений. Поэтому я хотел бы предоставить вам слово, Николай Васильевич. Расскажите, в чем заключается вызов для вас и для АПКИТ в частности?

Спикер Комлев Николай Васильевич: У меня есть домашняя заготовка /презентация/. Раньше была традиция начинать речь с эпитафия, я думал, кто там сейчас, откуда взять эпитафию, ну можно от президента, можно от другого президента, который по ту сторону новостей, но это будет не патриотично, да. И я решил взять, прямо с утра родился эпитафия от Владимира Андреевича. На завтраке на вопрос: ну как сырники? Он сказал, муки не пожалели. Оптимизм. Во-первых, я не буду проходить общие лозунги, а пройду по законам проектов и законам, которые в первую очередь касаются ИТ-сообщества. Есть эволюционные изменения, есть очень сильные изменения. Первое — это изменение ИТ-компаний. Многие боролись за то, чтобы попасть в реестр ИТ-компаний, и сейчас правила попадания в реестр существенно меняются. Льготы немного уменьшились, налог на прибыль вырос на 5% вместо 0%. Есть льготная ипотека, но ее получить непросто. Я не буду ее всю читать, она меняется. И есть теория льготного кредита, но ее получить сложнее. А в 2025 году планируется ввести дополнительные условия аккредитации. В частности, согласно постановлению 1729, крупные ИТ-компании могут быть обязаны направлять 5% сэкономленных налогов на образование вузов. С одной стороны, как я уже говорил о сырниках, мы все боролись за то, чтобы было больше ИТ-кадров, но не 5% отдавать вузам. Немного пугает, что некоторые ИТ-компании боятся, что вузы начнут выкручивать руки. И ИТ-компании, и так далее. Есть такая фобия. Поэтому это проект постановления, Минцифры молодцы, они его публикуют открыто. Нужно бороться и доводить этот проект до конца, чтобы всем было комфортно. Дальше новое правило включения в реестр отечественного ОИС. Это изменение двух ключевых постановлений, 1236 и 325. Должна быть совместимость программы, чтобы она была в реестре с двумя операционными системами. Ну, с одной операционной системой, если

она предполагается строго в составе ПАК. Дополнительным требованием будет совместимость с двумя процессорами. Я могу точно сказать, почему они лоббировали электронику, потому что если вы не научитесь работать на наших процессорах, мы никогда не перейдем на российские процессоры, даже если они будут производиться у нас в больших количествах. Вот такая логика. Будут изменения в реестре, будет информация по ценам, ежегодное обновление данных, что многих пугает. Мы собрали здесь все ассоциации, Руссофт, Отечественный софт, Апкит, мы собрали все вопросы, и совместно с Минцифры провели два семинара. Семинары открытые. Если вам интересно, записывайтесь на семинары, как только появится информация. Думаю, мы проведем такой же семинар по включению ИТ-компаний в реестр.

Присоединяйтесь. В этом смысле, я думаю, это здорово, пока у Минцифры открытая политика. Мы как ИТ-бизнес всегда опираемся на государственные компании, которые развивают такой же ИТ-бизнес, как и мы, но жалко частный бизнес, потому что он тратит государственные деньги, а он не попадает на рынок. В диалоге с Минцифрой было найдено решение, что если, ну, назовем их инсорсерами, решение этих госкорпораций вносится в реестр ПО России, то есть определенные условия. Доля дохода от реализации прав в ФРС должна быть более 70% от неподписанных организаций. Это мера, направленная на минимизацию ущерба ИТ-бизнесу от аутсорсинга. Ну и, наверное, тут нужно говорить о штрафах с оборота. По-моему, мы об этом начали говорить еще год назад здесь, в Омске, об оборотных штрафах за утечку данных. Да, мы все этого боимся. Потенциальную угрозу, существенную угрозу любая компания может похоронить через контрштраф. И не всегда вина компании в такой утечке. То, что сказал Владимир Андреевич, что можно как-то попытаться подкорректировать законодательство, я думаю, что сразу подкорректировать не получится. Сначала нужно накопить практику применения закона. Мы можем попытаться бороться с применением этого закона. Проект закона касается не всех, а больших сегментов рынка. Это касается платформенной экономики. Там есть большое противоречие между названиями, замах на всю экономику, но по сути все, что есть внутри закона, связано с маркетплейсами, классифайдами, и на вопрос, почему вы так широко называли, когда мы спрашиваем Минэкономразвития, это их инициативы. Сначала они не очень хорошо отреагировали, но когда МинЮст поддержал нашу позицию, что есть такое противоречие, то МинЭкс сказал, ладно, мы добавим туда несколько статей, и это распространится на всех, и по этому закону, который о регулировании торговли, если он будет принят в таком виде, то он выйдет из социальных сетей и всего остального, то есть он всех туда загонит. Мы считаем, что это неправильно, мы пытаемся как-то. Недавно в Думе есть закон, мы его обсуждали с участием Боярского, Толстого и ряда комитетов. Он о разработке и распространении видеоигр. Удивительно, но мы привыкли, что закон для развития ИТ-индустрии или ее сегмента, а здесь написано, что он направлен на регулирование общественных отношений, возникающих в связи с развитием ИТ-индустрии в целом, защиту нравственности и всего остального. То есть, это

не закон, как мне казалось, который был бы полезен для поддержки отрасли, а, наоборот, для защиты от всего вредного, что только там может быть. Оказывается, игры очень страшные. Мы пытаемся снизить регулирование. Есть всякие идеи, в том числе регулирование продажи внутриигрового имущества, например, мечей, щитов и так далее. Некоторые депутаты говорят, давайте и это регулировать. По теме информационной безопасности есть целый пакет инициатив. Это выделение процедуры включения в реестр средств защиты информации в отдельное направление. Это bug bounty, есть простор для хакеров. Мы участвуем в корректировке доктрины информационной безопасности, в целом угроза искусственного интеллекта и так далее. Есть тема производства оборудования. Вот нас волновала отрасль, проект изменения постановления правительства 719. Это, в частности, программа, которая ранее была внесена в реестр ПАК, программа аппаратного комплекса. У нас в Омске, я думаю, она тоже актуальна, потому что там много заводов электроники, у вас в реестре ПАК и так далее. Их через 90 дней, со дня вступления в силу, снимут с реестра. Всех их, и опять же, СТ-1 будет нужно, это по российскости и так далее. Есть большой риск перехода субъектов критической информационной инфраструктуры на отечественное оборудование. Вот, я назвал это законом проектов, которые не имеют поправок в УК и УПК.

Спикер модератор Тимофеечев Александр Михайлович: Николай Васильевич, если можно, еще чуть-чуть покороче.

Да, у меня осталось чуть-чуть. Не знаю, заметили вы или нет, но недавно было дело Ускова предпринимателем из Йошкар-Ола. В первую очередь, Ассоциация «Руссофт», министр Шадаев и другие попытались это дело объективно расследовать. Есть дело ИП Черноус и так далее. В общем, есть риск предпринимательства. Мы, как АпКИТ много лет пытаемся сделать поправку, смягчить уголовное законодательство для ИТ-предпринимателей или для всех предпринимателей. И вот сейчас, в связи с этими вещами, мы снова встретились с Сергеем Боярским, главой Профинкомитета в Думе. Мы делаем еще одну попытку. Это последний слайд, я думаю. Всех волнует возвращение вендоров. Это обеспокоенность будущими изменениями. Внешние санкции еще не отменены, но мы уже боимся, и в большинстве разговоров о том, как мы будем жить, когда санкции будут отменены, некоторые говорят, давайте введем санкции отсюда, то есть санкции оттуда и отсюда, с обеих сторон, никого не пустим. Логика понятна, потому что многие вложились здесь, в Омске, купили оборудование, производственные линии. Нужно время, чтобы их отбить, потому что если придут западные вендоры, отбить их будет невозможно. Но мы не все делаем сами, подход здесь должен быть сбалансированным. И было бы полезно, в том числе и здесь сегодня, собраться на площадке.

Спикер модератор Тимофеечев Александр Михайлович: Спасибо, Николай Васильевич. Я хотел бы сказать несколько слов Максиму Игоревичу, нашему

гостю. Он сейчас уходит, поэтому я хотел бы поблагодарить вас за участие, за добрые слова, в том числе и в его адрес. Мы вас ждем. Так что, Николай Васильевич, я думаю, что у вас будет на один вопрос меньше. Вы практически раскрыли всю тему. А сейчас я хотел бы предоставить слово очень авторитетному эксперту, я раньше мечтал к нему приехать, поговорить с ним, узнать, решить наши региональные проблемы. Это председатель Фонда развития цифровой экономики Герман Клименко. Он также, как и Николай Комлев, один из наших старейших экспертов, гость, который посещает наш форум. Помимо того, что он бывший советник Президента Российской Федерации по вопросам Интернета, он успешный предприниматель и создал ряд сетевых ресурсов, в том числе новостной агрегатор MediaMatrix, который базируется на данных социальных сетей, и статистический сервис Library. Герман Сергеевич, с вашей точки зрения, вы являетесь успешным реализатором большого количества, скажем так, информации. Вы были чиновником федерального уровня, вы успешный предприниматель и общественный деятель. Какие задачи стоят перед вами сегодня?

Спикер Клименко Герман Сергеевич: Прежде всего, поздравляю вас с 10-ым Форумом. Это подвиг. Есть, конечно, визуальные изменения. Борода выросла из плеч. Я потом сделаю отдельную пресс-конференцию по поводу бороды. Потом надо будет сделать сравнение победителей. Кто-то идет, кто-то не идет. Пока не знаем, но в целом необычно. У меня есть несколько ваших товарищей. Второе, наверное, первый раз на конференции в Омске у меня ворованная тема, хотя бы кусочек. Это господин Комлев. Вы, наверное, заметили, скучный доклад, какие-то законы, а потом бац, и почти политический вопрос, который Николай Васильевич ни разу не задавал, об отмене санкций. Видимо, вам понравилась тема, поэтому вы решили ее увести. Немного славы, аплодисментов, конечно, это важно. Добрый день, спасибо всем, что пришли. Если мы говорим о вызовах, то я думаю, что нам действительно стоит поговорить о том, что действительно влияет на то, как будет завтра. Мне самому не нравится то, что происходит с системой регулирования, цифровыми платформами и законодательством, но, знаете ли, мы через многое прошли, и мы через это еще пройдем, как и отрасль. Наше будущее – это очень интересная история, которую Николай Васильевич немного затронул. У меня было две темы, но вдруг появилась третья, когда вдруг все телеканалы забушевали. Microsoft вернется. Ура. Еще что-то. Ура. И я пообщался с коллегами с моего бывшего места работы, со многих сюжетов, и вдруг, знаете, стало любопытно. Мы никогда не задумывались о причине импортозамещения программного продукта. Вы можете со мной поспорить, но я скажу сразу, я немного укреплю. Я не буду таким осторожным, как Владимир Андреевич или как Николай Васильевич. Я немного укреплю и скажу следующее. Единственная причина импортозамещения – это то, что у нас закрыты платежи. Конечно, Министерство цивилизации запрещает, что делать с предприятием, но буквально вчера у меня была в гостях компания, которая занимается

импортозамещением Oracle. Классическая задача. 20 000 компаний, которые в свое время Oracle посадил. 20 000, ну, перевели около 300. Мужественно, за два года. Кстати, это хороший объем, если вдуматься. Я их спрашиваю, а что будет, если завтра, если завтра финансовые санкции отменят? Никаких санкций, никто, в принципе, Oracle не запрещал. Они уехали на машине. А если завтра откроют платежки, заработают Visa и MasterCard, запустят Swift, они тут же все купят и отправят нас в одно место. Это важная история. Мы должны принять решение. Николай Васильевич предлагает, извините за преувеличение, понимая, что этот процесс неизбежен, он уже согласился, что процесс неизбежен, все, мы два года развлекались. Грузовики с конфетами переворачивались перед нашими офисами. Все, хватит, хватит. Три года моллюски развлекались. А теперь мы возвращаемся и улучшаем свои экспортные характеристики. Я правильно понимаю, что вы предлагаете. Я смотрю на вас, Николай Васильевич. Вы скажете, но тем не менее, Николай Васильевич, вы это сказали, вы будете отвечать за базар. Прошу прощения. А вы предлагаете отдохнуть, развлечься и начать нашу старую песню. Поехали в Америку. Я это сделал. Я предложил наш программный продукт. Американцы на меня посмотрели и сказали, все очень хорошо. Покажите здесь. Молодцы. Ученые молодцы. Но есть одно но. Мы купим наших. Это то, что нас ведет. Но на самом деле, мы должны уже сейчас, по-моему, о чем я говорю, мы должны, мне кажется, сделать какой-то аналог. И тут вопрос либо к ТЭС, либо к ассоциациям разного свойства. Говорить не какими-то абстрактными экспортными историями, а вопросами, собственно, из чего все это пошло, на этом и должно закончиться. Это называется запрет на выплаты в пользу каких-то компаний. Все. Никакой другой истории. Аналог такого пацифиста. На Украине меня привезли как пацифиста, потому что я был в Крыму. Но по их закону я туда не могу поехать, а если поеду, то меня посадят, мягко говоря. Ну, наверное, у нас должна быть такая же история, потому что запретить покупку оракулов невозможно, а вот запретить платежи в пользу оракулов легко. Банковская система очень легко это скопирует. Звучит немного... Я вижу, кто-то так на меня смотрит. Я не привык. Я раньше запрещал телеграммы и прочее. Тем не менее, мы должны задать себе вопрос. Что мы сохраняем? Что мы продолжаем сохранять? Что мы продолжаем замечать? А что мы не сохраняем? Я не уверен, что мы сможем все сдержать, но самое главное, и это то, о чем мы сейчас говорим, это вопрос обсуждения. Я уверен, что в ближайшие дни, месяцы, годы никто санкции не снимет, в том смысле, который мы сейчас ощущаем. Моральные отношения улучшатся. Еще раз, вы знаете, настроение улучшилось. Но суть не изменится. Но давайте поговорим и договоримся, как мы это будем пускать и будем ли вообще пускать. И кому, и как, и на каких условиях это нужно. На тех условиях, которые озвучил Николай Васильевич, я считаю, это просто преступление. На тех условиях, скажем, вы нам экспорт даете. Знаете, в свое время я приведу пример. Был РМАФ, один из первых РМАФ, и к нам пришел великий, талантливый, гений. Джек Ма. Пришел великий Джек Ма. И он рассказывал про всю Россию. Было миллион посылок в

день, я думаю. И они дали мне слово. И я спросил, слушайте, вы что-то у нас берете? Я хотел поднять очень простой вопрос. Почему в России можно что-то начать? Кстати, эта аналогия с программным обеспечением та же самая. Почему в России можно иметь все, что хочешь, никаких сертификатов, а в России нельзя ничего? Мы сейчас это прекрасно видим. Если кто-то пользуется тем, что он отправляет, он должен попытаться что-то экспортировать. И Джек Ма ответил. Он отличный пиарщик. Он говорит, мы вам покупаем шоколадки «Аленка». В тот момент, когда я начал кричать, подожди, подожди, там годовой воз, подожди, годовой воз, плюс 360 миллионов единиц продукции доставки. А журналист говорит, ты что, Аленка, как ты это хранишь? А как китайцам нравятся наши шоколадки «Аленка»? Так вот, с программным обеспечением у нас будет та же история. И с экспортом программного обеспечения будет та же история. У нас была возможность как-то выдержать эту историю, что-то сделать. Кто-то это сделал успешно, кто-то неудачно. Но кто в теме, тот понимает. Николай Васильевич, извините, давайте сегодня с вами сделаем. Не будем пытаться говорить, нечего будет сказать. Сколько у нас операционных систем в реестре отечественного ПО? Нет, нет, нет. Операционных систем. Не надо лишних слов. Сколько операционных систем? Сколько? Больше 20, если я не ошибаюсь. Правильно, больше 40 человек. Слушайте, Китай огромный, большой. У них их три, по-моему. Одна военная, две такие. У нас 40. Вы все знаете, почему, да? Я говорю об одном из самых серьезных вызовов. Мы что-то сделали за три года. Мы куда-то пришли. Мы оценили подходы, которые мы можем сделать. И теперь нам нужно четко понимать, куда двигаться и с кем. И самое главное, что нам нужно это сделать сейчас. Извините, просто Николай Васильевич затронул это, я бы сделал это короче. И вторая тема, о которой я хотел поговорить, ну, о третьей я не буду говорить, вызовы с искусственным интеллектом, вы знаете, это вроде бы всем понятно, и я не буду это обсуждать, потому что время уходит. И есть такое понятие, как образовательный мусор. Образовательный мусор, да? С одной стороны, скажете вы, а в чем проблема? Государство вкладывает огромные деньги, чтобы найти этих айтишников. Знаете, в госслужбе можно бесплатно прослушать курс. Когда вы поступите в медицинский вуз, там будет факультет искусственного интеллекта и программирования. Вас там будут обучать программированию. Знаете, у меня волосы дыбом встают, когда мне говорят: Гера, у тебя есть кафедра в Сеченовке? Я спросил его, можно ли отдать ребенка на программирование. Он сказал, что да. Я спросил его, можно ли отдать ребенка на математику или физику в Гнесинку, или отдать ребенка на факультет безопасности в Педагогический университет. Но вы понимаете, что есть среда, да? И вы мне сейчас скажете, Гера, в чем проблема? Дети будут учиться, кому-то не повезет, кому-то повезет, да? Почему нет? Это не страшно. На самом деле страшно. Почему? Нужно серьезно это обсудить. Понятно, что бизнес-компании защищены от мусора. Просто защищены. Потому что мы нанимаем людей самостоятельно. Будет ли сертификат от госслужбы, закончится она или нет. Я смотрю на диплом, а там, например, Гнесиных как системный программист. Вы

понимаете? Но это нормально. Что мы начинаем получать сейчас? Мы начинаем получать поток сертифицированных специалистов, как положено, в целях безопасности. Вы спросите, что в этом плохого? Я вам скажу, в чем дело. Последние три месяца я плотно общаюсь с ректорами разных вузов. Приходит ректор и говорит, как нам научить айтишников? Я говорю, сначала поставьте задачу, а потом я хочу вам что-то новое рассказать. Вы когда-нибудь видели сеть вузов по выпуску поэтов? Ну, знаете, поэты есть. Некоторые из вас, может, даже стихами здесь балуются. Они сами приходят, никому не мешают. Нужно ли поэту высшее образование, как поэтическое? Шахматы. Вы когда-нибудь видели сеть вузов, где люди изучают шахматы? Люди приходят с 1-го по 5-й класс и играют в шахматы. Хочу сообщить вам новость, которую вы все знаете. Знание языка и программирование на этом языке — это не просто две большие разницы. Ладно, я выучил немецкий и как-то могу разговаривать на немецком. По крайней мере, даже Мутко справился с английским. Логично. Но можно точно сказать, что условные программисты не учились программированию. Я знаю много людей, которые приходят ко мне и говорят, я выучил программирование, возьмите меня на работу. А я говорю, у вас не получится. Знание программирования и программирование — это отдельная история. Я думаю, это одна из самых важных историй, потому что массовое образование неуправляемо. Стимулируется государством, да? Ничего, кроме вреда сейчас, прямого вреда, не приносит. Потому что те люди, которые работают и будут, я думаю, через 3-5 лет уже полностью формировать политику государства в Сибирском ИТ, будут иметь все сертификаты, и ИТ, ИТ, ИТ, ИТ, будут подписывать документы, ничего в нашей отрасли не понимают. И это еще хуже. Потому что человек, которому не преподают эту историю, он хотя бы слушает тебя как эксперта. А если у человека уже два диплома, два высших образования, одно по программированию, он программист, он даже написал этот Hello World, и по системам безопасности, а потом он становится большим начальником. О чем ты будешь с ним спорить? Поэтому я думаю, что сейчас перед нашей отраслью стоят две серьезные задачи. Что делать с импортозамещением, какие должности создавать, об этом надо договариваться, потому что мы не все успеем. И заранее к этому подготовиться. И какими методами бороться с, извините, неприятными. И вторая часть — что делать с образованием, потому что число программистов не увеличивается. Оно как-то куда-то уходит, и все расходы государства, которые оно делает, оно потом говорит вам, мы все сделали за вас, посмотрите, сколько денег мы потратили.

Спикер модератор Тимофеечев Александр Михайлович: Хочу представить еще одного замечательного эксперта, участника, Валентина Макарова. Президента Ассоциации российского ПО, крупнейшего объединения разработчиков российского ПО, куда входят более 370 отечественных ИТ-компаний. К тому же это старейшая ИТ-компания. В 2024 году она отметит свое 25-летие. Поздравляем ее еще раз. Валентин также является членом

правления АПКИТ, членом наблюдательного совета Российского фонда развития ИТ. Валентин Леонидович, 10 минут, пожалуйста. Расскажите, какие вызовы вы ставите перед собой?

Спикер Макаров Валентин Леонидович: Спасибо большое, Александр. Да, коллеги, я очень рад вас видеть. Я был на первом форуме очень-очень давно. Потом я познакомился с Омском и с коллегами, которые здесь работали. А сейчас я работаю на известную элиту. У меня немного другой подход. Мои коллеги так близко к земле, а я чуть выше, как обычно. Нужно понимать, что возникшие проблемы и возникающие новые вызовы связаны с тем, что начинается новая волна, длинная волна контрастов, как мы ее называем. Мировая экономика развивается быстрыми темпами. Начало шестого технологического уклада, новой волны. Как всегда, в такой момент возникают войны и конфликты, все очень плохо, и пока не будут найдены новые технологии, которые займут новые рынки, и все это будут делать, так и будет. Но это скоро закончится. Период такой флуктуации проходит, и он привел к следующим последствиям, о которых мы сегодня говорим. Америке как-то надо реализовывать огромный объем долга. Ей надо перестраиваться. И что ей делать? Либо разрушать Россию, либо что-то менять внутри себя, но что-то надо делать. То же самое и в Европе. И из-за этого эти конфликты, из-за этого санкции. Санкции привели к тому, что, во-первых, началось импортозамещение. Оно началось в 2015 году, но это была такая смешная история. IT-директоров обязали использовать российское программное обеспечение. Все. Если у тебя нет денег, замени и уходи. Конечно, никак не получилось. Следующий этап импортозамещения, который сейчас прошел, уже двузначный, не такой уж отрицательный, он уже двузначный, деньги дали, но деньги дали потребителям, причем крупнейшим корпорациям, которые, естественно, половину этих денег потратили изнутри, и в результате нет продуктов, которые бы конкурировали на мировом рынке и могли бы заменить Oracle и все остальные. Тем не менее, началась волна импортозамещения, которая дала возможность за три года увеличить объем продаж российских компаний на 30%, 30%, 38%. И, судя по всему, в этом году рост будет вполне приличный, более 20%. Это, конечно, здорово. Индустрия получила деньги на разработку новых продуктов и создала 40 операционных систем и 20 других систем. Конечно, это необходимый этап, но он закончится не созданием 5 компаний, которые выйдут на вершину мира, а 40 небольшими компаниями. Что еще в этих санкциях? Санкции привели к тому, что российская промышленность была вынуждена реагировать. Безопасность должна была защитить от множественных кибератак. Тюремное заключение должно было привести к тому, что вендоры ушли, и все продолжало работать. И это привело к колоссальному изменению психологии дружественных стран. Прежде всего, они стали дружелюбными. Мы все время ездим по миру, в Латинскую Америку, Африку, Индию, Вьетнам, Индонезию. Там та же концепция. Как так получилось, что от вас все ушли, вас терзали кибератаки, а теперь все работает? У вас есть ген технологического суверенитета. Вы можете

быть независимыми, когда на вас давят. Когда становится плохо, он активизируется, начинает синтезировать белок, а вы защищаетесь. Мы тоже хотим быть независимыми. Пожалуйста, не продавайте нам черный ящик с вашим продуктом, а сделайте трансфер этой технологии безопасности. Мы тоже хотим иметь технологический суверенитет. Это колоссальное маркетинговое преимущество, которое мы сейчас имеем на дружественных рынках. Этот дружественный рынок, конечно, небольшой, 40% мирового рынка, но это около 8 миллиардов человек. На таком рынке можно разогнаться до уровня мирового лидера. А на российском рынке не догнать, потому что там совсем небольшое население, малый бизнес, 1% мирового рынка ИТ. Поэтому это преимущество, которое у нас есть из-за давления, из-за санкций, из-за всех гадостей, которые нам навязали, — это колоссальная возможность для российского бизнеса. Если мы пойдем в эти дружественные страны, мы сможем сделать продукт лучше, чем Oracle. А если мы скажем в США, что мы вам дадим аналогичный продукт, во-первых, мы туда не попадем, потому что нам не дадут визу, а во-вторых, это смешно, кому вы там нужны? Они пытаются выжить и давят на нас, чтобы выжить, а мы им предлагаем альтернативный продукт. Дружественный рынок — он недружелюбный. Пока мы об этом забываем, у нас все равно 50% спад на этом рынке. Сейчас компания продолжает работать на неприемлемых рынках, а американцы покупают наши услуги и продукты в основном потому, что они лучшие, и их делают лучшие программисты в мире. Это санкции. Теперь важный момент. Новые технологии, которые сейчас рождаются, к которым относятся искусственный интеллект, кибербезопасность, интернет вещей, блокчейн, квантовая криптография и т. д. Это технологии, которые пока не имеют рынков, они только занимают эти рынки. И нет технического регулирования, которое позволило бы всем противостоять новому Microsoft, который дает искусственный интеллект. И нет нормативного регулирования, которое бы позволяло делать это, и запрещало бы делать то. В этой ситуации, когда есть неопределенность регулирования, необходимо иметь экспериментальные правовые режимы, которые бы позволяли внедрять эти новые технологии как можно скорее. Таким образом, выигрывает не тот, кто придумал какую-то новую крутую штуку, а тот, кто позволил ее внедрить, сначала в пилотном режиме, а потом дальше расширять. Государство сейчас очень важно, чтобы оно не занималось жестким регулированием того, чего оно не понимает и не знает, а позволяло этому развиваться. Это то, что мы пытаемся сделать с искусственным интеллектом. Слава богу, Греф уже этим занимается. Будем его критиковать за то, что он превратил банк в IT-компанию. Но он и его люди добились того, что в искусственном интеллекте нет закона, который регулирует искусственный интеллект, а есть карта «Этика и искусственный интеллект». Когда разработчики договаривались об одних и тех же принципах, они делали это, чтобы не навредить окружающему миру. Следующее, что можно сказать о Катаре. Ну, вы знаете, что каждый год проводится чемпионат мира по программированию, и каждый год российские команды из университетов что-то

выигрывают. Последние два года были хуже, потому что многие уехали, в том числе преподаватели. Тем не менее, в 2000 году 16 раз российские университеты были чемпионами мира, а количество золотых, серебряных и бронзовых медалей даже не поддается подсчету. Кто это? Санкт-Петербург, Москва, Самара, Нижний Новгород. Это не один центр в Москве все производит, а это Россия производит очень много всего разного, и везде есть талантливые программисты. Это, конечно, наше большое преимущество. Но людей не хватает. Если мы хотим быть мировыми лидерами, у нас должно быть больше человеческих ресурсов. Как это сделать? Мы должны поддерживать самый высокий уровень подготовки программистов, который у нас есть. Топовые школы, которые этим занимаются, просто молодцы. Но мы также должны иметь доступ к менее дорогому ресурсу, и это ресурс дружественных стран. Они говорят, дайте нам возможность, мы будем работать на вас, если это запрещено законом, что это и Киев, и Лада, не дай Бог, но это частный рынок, дайте нам работать на нем. Тогда вы можете поднять свой ресурс и делать новые вещи, которые завоюют мир. Вот такой подход должен быть. Следующий подход. Мы идем в дружественный мир. И мы приходим в него с платформенными решениями, а нам говорят в наших регуляторах, нет, нельзя, вы продадите наши секреты, есть безопасность и так далее. То есть подход, когда мы крепость, осажденная, и все наши враги, и поэтому мы защищаем себя и ничего не отдаем врагу, вступает в противоречие с новым жизненным циклом. Мы должны идти в дружественные страны. Безопасность — это когда мы завоевываем платформы в этих странах, обучаем людей нашим технологиям, когда наша безопасность есть и мы знаем, как она работает, то есть мы тем самым обеспечиваем гораздо более высокий уровень безопасности. И здесь государство должно немного изменить менталитет. Мы должны идти в эти страны, а значит, менять свое отношение к безопасности. Безопасность обусловлена тем, что мы лидеры. Так говорит Президент. Если мы лидеры, то мы должны нести эти технологии в мир. А если мы их не нести в мир, то мы не будем лидерами на маленьком российском рынке. Ну, вот и все пока. Thank you very

Спикер модератор Тимофеев Александр Михайлович: Спасибо большое, Валентин Леонидович. Следующий ведущий специалист в области ИТ, который принимает участие в нашем ИТ-форуме, — Ринат Лашин. Он является исполнительным директором Ассоциации разработчиков программных продуктов российского ПО. В центре внимания Ассоциации — вопросы благоприятного налогового режима, поддержки отечественных производителей, программного обеспечения, стимулирования спроса, продвижения российской продукции. Расскажите, пожалуйста, господин Леонидович, о Вашем видении задач, стоящих перед Ассоциацией и перед Вами лично.

Спикер Лашин Ренат Леонидович: Хочу еще раз всех поприветствовать. Как сказал Николай, Ассоциация активно работает над текущими вопросами. Я бы хотел поговорить о том, что происходит в Китае. /плохо слышно / Сегодня мы

говорим об операционных системах. Их много. Конечно, у всех есть преимущество на Linux. Но у каждого класса есть топ клиентов, топ вендоров. И у этих вендоров есть экспертиза. То есть, решений, с одной стороны, много, но с другой стороны, не все они одинаково успешны и имеют одинаковую экспертизу. Поэтому на рынке есть много понимания, с кем работать. Я хочу коснуться некоторых вызовов, которые мы сегодня затронули. Я их немного по-другому расставил. Сегодня Николай говорил о налоговой политике. Действительно, многое изменилось. В прошлом году мы боролись за продление нулевого подоходного налога. В итоге добились того, что он стал 5%, но общий налог теперь 25%. Как вы понимаете, разница в 20% в 20% или 0%, а сейчас в 25% или 5% вроде бы сохранилась. С одной стороны, мы добились, благодаря Минфину и правительству, того, что пролонгировать налог не было смысла. Эти компании активно перестраивают свою деятельность, особенно те, которые вышли на IPO. Многое изменилось за эти годы. Сегодня мы обсуждали, так или иначе, просто у меня более объемные тезисы, о регуляторной нагрузке. Обучать студентов действительно нужно, нужен эксперимент в этом году. В прошлом году мы активно работали с коллегами из Минцифры. Для того, чтобы учесть накопленный многолетний опыт компаний в этой сфере, к сожалению, пока не получается выстроить опыт работы со средним образованием и школами на данном этапе. Работа с Минцифры по этой теме будет продолжена. Также отдельная тема сертификации специалистов — тоже важная история, вы наверняка слышали. Сейчас тоже эксперимент, но в будущем, наверное, это будет Headhunter, мы не скрываем, но посмотрим. В Центробанке в прошлом году, вы наверняка слышали подрывные цифры, они передали полный контроль над расходованием государственных денег. До этого они занимались планами, кто помнит, потом координировали ведомственную информацию и цифровизацию. Но сейчас получается, что они переданы в ведение Центра импортозамещения, то есть они по-прежнему занимаются анализом расходования денег госкорпорациями, но под определенную директиву. Планируется ввести мониторинг цен, это сейчас закладывается нормативная база. Честно говоря, инициатива так себе. Ее лоббируют или заставляют производить под требования ФАС, бухгалтерий и так далее. Но IT-индустрия такая разная. Я имею в виду модели продаж, программное обеспечение, индивидуальность в различных вариациях, комбинациях, связках. в требованиях клиентов и так далее. Мы еще не знаем, как себя поведет цифровой код. Многие о нем слышали. На самом деле инициатива вызвала много споров, было много комментариев, в том числе о том, что она не взлетела именно потому, что бизнес дал много сомнений и предложений, как регулировать эту историю. Про национальную экономику цифровой трансформации данных, вы видели, о чем Григоренко говорил в последнее время. Я хотел бы здесь отметить, что, во-первых, широкого привлечения компаний к разработке этой программы, этого национального проекта не проводилось, оно было достаточно закрытым. События этого проекта пока не раскрыты. На самом деле, здесь вызов в том, что, например,

сам бизнес работал над цифровой экономикой. Он понимал, для чего это, зачем и как это будет реализовываться, хотя программа менялась несколько раз. Здесь немножко другой подход или немножко другой подход. Мы пока не знаем, как эта история будет работать, какие эффекты будут достигнуты. Мы видим блоки, структуру, основу этого национального проекта, но мы пока не понимаем, как это будет реализовываться и с привлечением кого. Хотя вы уже озвучили 1 трлн на эту историю. За последние три года Валентин Леонидович уже говорил, что в области импортозамещения сделано очень много. Да, это действительно перестало быть таким нормативно регламентированным внешним мероприятием. Намекнули, что это действительно нужно делать. Во многом вопросы совместимости системного и прикладного ПО уже решены. Однако заказчики все равно говорят, что есть российские решения, которые, например, пока не работают под российскими операционными системами, к сожалению. Те же разработчики, с которыми мы общаемся, отвечают за то, что заказчики не просят, а мы пока не сделали, но сделаем. И при этом одни не просят, другие пока не делают. А те, кто хотел бы, например, не могут перенести полностью на российское ПО и железо, потому что часть продуктов несовместимы. Вот это постановление, которое Николай показал в своей презентации 325 и 312.36, изменения, которые сейчас в высокой степени готовности, оно призвано скорректировать эту историю, чтобы с отложенной нормой такая совместимость в обязательном порядке получалась. Сегодня мы собрались с отраслевыми ассоциациями. На самом деле, мы очень активно сотрудничаем с различными регуляторами, конечно, в первую очередь, с Министерством цифровых технологий и, так или иначе, с Министерством информации и связи. Есть разные площадки, но мы видим, что подход регуляторов изменился за последние несколько лет. Это, наверное, не секрет. Было время, наверное, совсем золотое, мы неоднократно в тех интервью, мы и сам министр говорили, что то, что предлагала отрасль, мы сделали. За последние 1,5-2 года, без критики Министерства, что-то изменилось. Сейчас мы находимся в стадии догоняющего. Мы видим какие-то инициативы, мы о них впервые слышим, мы стараемся присоединиться к их дополнительной разработке, потому что они не всегда прорабатываются. Не всегда получается. Мы, как RPP, иногда даже блокируем такие инициативы. Была история с обязательным лицензированием. Мы, слава богу, как-то отстояли, что это плохая инициатива. Сейчас есть инициатива о введении сбора за использование иностранных решений, комплектующих и т. д. Надеюсь, что мы не допустим ее внедрения. Поэтому идет активное объединение для работы. Мы здесь Как видите, Президент уже высказался. Многие компании высказались по этой инициативе. И это правильно сказали Герман и Николай. К счастью, пока ничего не отменили. Но если что-то случится, я бы хотел, чтобы были определены правила. Мы рассчитываем, что Президент даст поручение по работе над этим механизмом. Может быть, оно уже выдано, мы пока точно не знаем. И здесь нам тоже нужно грамотно выстроить политику. Потому что, с одной стороны, как я уже сказал, многие компании уже заложили свои темпы

развития, я имею в виду как компании, как продукты, как тренды. То, что они будут активно внедрять и дорабатывать свои программные продукты в ближайшие годы, не должно быть помехой. С другой стороны, мы понимаем, что что-то может произойти. Я хотел бы защитить интересы отечественных разработчиков, не дать им вернуться в критическую зону нашей цифровой экономики. В смысле экономики государства, и защитить наших пользователей и не наступать на те же грабли, о которых мы уже говорили. Хочу закончить несколькими слайдами. Я это показываю, в том числе и тогда, когда это возможно. Мы, как торговая площадка, включаем очень много разных ресурсов, которые собираем, показываем и так далее. Это еще не все продукты. Хочу сказать, что есть каталог импорта и замещения, который сейчас самый полный в нашей стране. Он рекомендован Министерством цифровых технологий. Вы можете его посмотреть на сайте реестра, на главной странице. Там есть куб, поиск, сервис поиска, аналог продукта. Там есть наш каталог внутри. Буквально вчера те, кто читал прессу, смотрел наш канал в Telegram, увидели, что мы обновили список решений для Kia. Мы также собираем обратную связь. Это не просто решение для реестра, где мы показываем, какие аналоги можно заменить, какие клиенты пользуются этими продуктами, и вообще, каких эффектов можно добиться. Поэтому тем, кто еще сомневается, предлагаю посмотреть.

Спикер модератор Тимофеечев Александр Михайлович: Большое спасибо, Ринат Леонидович. Как и на любом международном IT-форуме, у нас международная тема, что очень важно, в том числе и для IT-компаний. На нашем форуме уже много лет присутствует президент Некоммерческого объединения юридических лиц «Интернет Ассоциация Казахстана» Шавкат Сабилов. Шавкат Умарович, у вас 10 минут. Расскажите, что происходит в Казахстане? Вы не следите за санкциями, но мы все, кажется, жалуемся. У вас все хорошо? Спасибо.

Спикер Шавкат Умарович Сабилов: Я постараюсь ответить на вопрос, который волнует и Комлево, и ребят. Что будет с возвращением иностранных компаний? Ничего не будет. Мы работаем, и они с нами тоже. Чтобы не тратить время, я сделал презентацию, которая идет по кругу. В том смысле, что не хочу много говорить. Поэтому я быстро пройду по презентации, так как мы стали заложниками, а угрозы стали санкционными. Понятно, что мы стали заложниками, потому что санкции со стороны России и Китая, мы только брызги получаем от этих санкций, но вся жизнь идет через условные санкции. Что касается важности Казахстана, я хотел показать, что если я смотрю на передачу данных из Восточной Азии в Европу по подводным маршрутам, то 13 терабит в секунду через Казахстан — это уже сегодня 10,1, то есть мы сопоставимы. Если мы сделаем это напрямую через Баку в Италию, это все равно даст 6 терабит, то есть, по сути, объем передачи данных через Казахстан просто колоссальный. Поэтому все, что связано с IT-решениями, сетью, программным обеспечением, инфраструктурой и т. д. Внутренние и внешние

факторы. Мне сказали, что с презентациями можно будет скачать. Поэтому я говорю про все эти вещи, которые есть сегодня. То есть все, что касается, например, проекта NAS, экономики данных и цифровой трансформации, могу сказать сразу, например, наши данные можно увидеть сегодня в Интернете с 2004 года. Вы можете зайти в компанию Vin и посмотреть, какие налоги она заплатила за последние 20 лет. Важно получить исторические данные. Допустим, вы начали в 2004 году и потратили 20 лет. Мы можем отключить эту презентацию. Вы и государственные службы сделали прорыв за последние 3-4 года. На что мы потратили 20 лет? Вы сделали это за 3-4 года, но объем ваших данных не увеличился. Что вы начали собирать, что налоговая собрала, но это все равно небольшой период. Например, мы собираем 20 лет, поэтому мы можем говорить об экономике данных, когда данные должны приносить деньги. Вы можете посмотреть на компании и так далее. Герман Сергеевич не даст мне соврать, мы с ним смотрели, сравнивали, как платят налоги компании в Казахстане, можно посмотреть последние 10 лет и подойти и спросить, почему при Назарбаеве много платили, а при Токаеве мало? Или наоборот. На самом деле, цифра с одной стороны хорошая, но с другой стороны, надо учитывать, что никакие схемы тут не сработают. То есть цифра убивает серую схему практически на 100%. Поэтому говорить о том, что вы останетесь в серой тени, так сказать, но при этом захотите цифровизации, вряд ли получится. Потом любимое слово — цифровая трансформация. О цифровой трансформации говорят даже там, где, по сути, нечего трансформировать. Трансформация — это само по себе слово. Нужно что-то взять, трансформировать так, чтобы получилось что-то новое. Как, например, торговля на базаре и цифровая трансформация, у нас получилась электронная торговля. Мы торгуем товарами, но на этом, в принципе, все. То есть, например, в Казахстане трансформация может быть только в части электронного правительства или госуслуг. Отрасль оцифрована всего на 3%. На самом деле, я не думаю, что у вас больше оцифровано в российских масштабах. Нужна обычная цифровизация, но тогда нет трансформации государства, если в государстве внедряется только набор услуг. За 20 лет накопилось очень много, поэтому я думаю, что вещей должно быть достаточно. Что касается возвращения вендоров, то я вам скажу откровенно, сегодня они у нас есть. Но любой вендор, который приходит в любую компанию, первый вопрос: кто ты? А я тот Oracle, который казался невыносимым, сегодня это уже не тот Oracle. Тот SAP, я не знаю, SCADA, эти крупные вендоры, они уже практически не играют на рынке. И когда они приходят, первое, вы ваш казахский? Нет. Ну, хотя бы русское, типа, русское слово. И только потом покупают. На самом деле рынок достаточно сильно и плотно сформировался за последние 2-3 года. Поэтому любой вендор, который приходит сегодня, даже Microsoft с его образовательными платформами, ничего не сможет сделать. Сегодня они работают только потому, что мы просто ленивые. Если бы мы не ленились, мы бы заменили Zoom и Microsoft. Мы бы заменили все. Но с другой стороны, я могу сказать, что сегодня, когда весь мир раздроблен, и вся экономика становится

раздробленной, я имею в виду российско-разделенной, казахско-разделенной и так далее, на самом деле важно оставаться в рамках Евразийского союза, потому что мы, например, должны четко понимать, я не знаю, наши люди в Астане все-таки живут в немножко другом мире, что поскольку мы находимся между двумя великими цивилизациями, и помимо всплеска санкций, нам еще и нужно пользоваться этим соседством. То есть взять лучшее от китайцев и взять лучшее от России. Тогда это можно будет легко внедрить. В последние годы, с 2018 года, если Китай предлагал масштабные инфраструктурные проекты, IT-проекты, даже свою корневую серверную систему для России, Китая, Индии, то Казахстан по умолчанию уже был внутри. Нас даже никто не спрашивает, хотим мы этого или нет. Мы просто внутри, никаких разговоров нет, мы вам поможем. Не волнуйтесь, это сейчас не про вас. Это как с Казахстаном поговорить. Сейчас мы будем говорить с русскими, с китайцами, как они говорят. И мы должны понять, почему, например, китайская медицина не может быть интегрирована в нашу медицину, потому что их медицина не на латинице. У них нет ни одного слова на латинице. Почему китайский IT невозможно интегрировать в наш IT? Потому что у них нет ничего из того, к чему мы привыкли в IT. Математика, может быть? Можно упомянуть математику. Нет, даже синус, косинус, у них это на китайском. Сила трения, сила натяжения, сопромат, все эти, особенно IT-штуки, все на китайском. Поэтому, если я скажу, что 15 лет назад у них было 15 000 операционных систем, то это ничего. Уровень цифровизации просто безумно высок, и те решения, которые они принимают. Поэтому нам просто нужно изучить, что у них сегодня, и все, что связано с искусственным интеллектом. Я бы удивился, если бы сегодня практически никто ничего не сказал об искусственном интеллекте. Мы им не даем времени говорить. Тогда все, я заканчиваю. Потом поговорим отдельно.

Спасибо большое. Спасибо, Шавкат Умарович.

Спикер модератор Тимофеечев Александр Михайлович: Спасибо большое. Спасибо, Шавкат Умарович. Сделаю небольшую ремарку. Все наши эксперты замечательные. Они все ведут какие-то секции. Посмотрите внимательно программу. Есть возможность ходить, смотреть, участвовать, задавать вопросы. Здесь, к сожалению, у нас цейтнот. Мы не можем дать ораторам полную свободу. Так вот, сегодня впервые, отмечу, в нашем форуме принимает участие представитель Фонда «Сколково». Фонд «Сколково» — это, несомненно, символ технологического прорыва в нашей стране. Фонд играет большую роль в поддержке развития инновационных проектов в регионах. Об этом нам расскажет руководитель департамента регионального развития Фонда «Сколково» Денис Эпе. Денис, вам слово. Спасибо большое.

Спикер Эпп Денис Владимирович: Спасибо. Я очень рад принимать участие в этом форуме. Почему? Потому что у нас сегодня пленарное заседание. Собралось много объединений, как уже было отмечено. И в фонде сейчас 4600 компаний-резидентов. 4700. И каждый день эта цифра меняется. А 4700 — это

на данный момент, потому что часть компаний отваливается, потому что проходит 10 лет, у них увеличивается оборот, они пробивают оборот. И половина этих компаний находится в регионах. Это первое. Второе — более 2000 компаний — это IT-компании. И у них есть технологии, IT-продукты и так далее. Поэтому нам очень интересно постоянно работать с ассоциациями и разрабатывать меры поддержки, продвигать их, искать новые пути сотрудничества, внедрения, продвижения этих компаний. По темам и тезисам, которые здесь озвучивались, я, наверное, буду ссылаться на Фонд «Сколково» и его деятельность, потому что я могу рассказывать о Фонде бесконечно долго, неделями без перерыва. Завтра у нас состоится встреча с потенциальными резидентами Фонда «Сколково», на которой я готов более подробно рассказать о Фонде «Сколково». Да, я его представляю, отвечу на все ваши вопросы. Если вы придете, я готов поговорить с каждым из вас отдельно. Мы устроим такой Q&A, вопрос-ответ, и мы развеем все сомнения и ответим на все вопросы. Я куратор Омской области внутри Фонда. У нас есть представитель Фонда «Сколково». Здесь мы планируем развивать эту тему. Я пока не буду раскрывать все секреты. Сейчас у нас 27 регионов, региональных операторов, 11 представителей, и они, конечно, продвигают сервисы и помогают компаниям стать резидентами. Что касается тезисов, которые были озвучены на форуме по вызовам, то скажу, что времени не так много, поэтому приходится отвечать тезис за тезисом. Скажу, что в фонд ежедневно приходит огромное количество запросов. Разные решения. К нам обращаются корпорации и компании разного уровня с вопросом, есть ли у вас такое решение? Есть ли у вас такое решение? Помогите нам найти такое решение, вырастить его. Вопрос роста – это самый острый вопрос, потому что даже если мы находим какие-то компании, вопрос внедрения – это второй вопрос, финансирование этого внедрения, получается, что компании могут быть к этому не готовы. Конечно, у нас есть грантовые программы, мы можем говорить об этом бесконечно и по отдельности. Это и микрогранты, и минигранты, и постоянное внедрение. Мы работаем и со стартапами, и с корпорациями. Компании разного уровня, от миллиарда, приходят и открывают R&D-центры в рамках партнерств, которые позволяют получать те же преимущества, что и резиденты Фонда «Сколково», и продвигать и развивать свои технологии, заниматься коммерциализацией. Это стало очень распространенной историей, поэтому прошу обратить на это внимание. Это может быть полезно для форума, потому что компании приходят не только за решениями, но и за кадрами, конечно. В этих корпорациях остро стоит вопрос разработки самих технологий и привлечения соответствующих специалистов, их развития на тех же стартапах. Покупка стартапа — это не только технология, это покупка команды, конечно. Те же инструменты — хакатоны, акселераторы, исследования — это те же инструменты, которые мы все используем. Но вызовы, с которыми мы сталкиваемся сейчас, часто связаны с исследованием технологий и векторов развития компаний на рынке и в мире. К нам приходят компании и спрашивают, куда им идти, куда им идти со своими подразделениями и какие технологии использовать. Конечно, есть

ситуация win-win. Мы пытаемся найти компанию, которая находится в статусе резидента фонда «Сколково», чтобы внедрить эти решения в этих компаниях. Хочу сказать о CyberBez. У нас целый хаб компаний CyberBez, 60 резидентов. Мало у кого есть такой портфель таких резидентов, и вы можете приехать. Мы готовы их открыть, помочь внедрить, рассказать о них, показать, вывезти на выставки, представить каждому из вас. Мы с удовольствием это делаем, это наша цель. Мы хотим, чтобы эти компании, это наш KPI, получали доход, реализацию, клиентов. Мы, по сути, хаб по внедрению этих решений, поиску этих решений. Поэтому приезжайте, мы готовы об этом говорить. И, конечно, этот хаб создан не просто так, а потому что есть вопрос на повестке дня. Действительно, он очень актуален, и именно поэтому компании приходят за такими решениями. И мы стараемся каждый день увеличивать портфель таких компаний. Что касается Евросоюза, то скажу, что до фонда «Сколково» я работал в Европейской экономической комиссии, активно занимался цифровой повесткой. И в рамках этой цифровой повестки мы работали над соглашением об обороте данных. И задача была дать толчок отрасли для развития технологий. Для чего? Для данных. Персональные данные, большие данные. И у нас, и в фонде, и в отрасли, эффект от нашей работы немного запаздывает. на повестке дня Евразийского экономического союза. Казахстан является активным членом этого союза, и я бы сказал, что мы ожидаем такого сильного роста, но он тоже будет запаздывать. Я хотел бы направить вас на эту повестку, чтобы у вас была и эта история с регулированием их платформ. В рамках соглашения есть целый раздел по регулированию этих платформ, международных, региональных, страновых, межстрановых и так далее. Эта тема очень актуальна, но двигаясь внутри Российской Федерации, очевидно, что идет борьба между E-Com и сетями. Мое мнение, что нельзя применять референции классического бизнеса и методы регулирования классического бизнеса к регулированию их платформ. Мы можем обсудить это в отдельной сессии 5-го числа. Дело в том, что в связи с фондом Сколково, конечно, большинство резидентов приходят на форумы. Спасибо. Спасибо большое. Есть и другие, да, если что. И, конечно, часть резидентов приходят с платформами. У нас есть отдельное направление, такие платформы регулируются внутри резидентов. В общем, как мы им даем статус резидентов Фонда «Сколково», как это происходит, как они приходят к резидентам. И здесь тоже, пожалуйста, приходите. Платформы становятся таким сквозным элементом в каждой отрасли, и, казалось бы, мы уже говорили об этом, что и в медицине, и в креативном технологическом они появляются, и технологии в этих направлениях. Действительно, эта тема развивается, и такие резиденты появляются, и целое направление появляется, и в креативном технологическом, там активно задействован искусственный интеллект, и в других отраслях. Поэтому для нас очень важно, чтобы наши резиденты или потенциальные резиденты не были затронуты такими законодательными инициативами. Поэтому мы стараемся принимать активное участие в этой теме. Помимо того, что я региональный куратор Омска, Иркутска, Красноярска, Томска, Новосибирска и

так далее, я еще курирую развитие центра сельскохозяйственной собственности. В поддержку коллег хочу сказать, что, конечно, мы тоже стремимся поддерживать наших резидентов разными сервисами. Если мы говорим о внутренних П.О., то, конечно, мы развернули и сервисы, которые позволяют реализовывать пакеты и включать П.О. в этот реестр и так далее. Если идти сверху вниз, то я хочу сказать, что все сервисы, которые мы организуем в ЦИСИ, например, это возможность и поддержка для наших компаний получить патент, получить налоговый консалтинг. Сейчас будет очень актуальная тема по снятию моратория на проверку ИТ-компаний. Да, наверное, коллеги тоже об этом думают, обсуждают каждый день. Скоро мы начнем тестировать ИТ-компания. Мы активно работаем над этой темой, чтобы поддержать наших резидентов и потенциальных резидентов. Предлагаю обсудить с вами эту тему, как здесь быть, как помогать, как готовиться. Мы проводим вебинары на эту тему, какие есть основополагающие факторы, что с этим делать. Если говорить о статусе резидента, конечно, мы рекомендуем совмещать его со статусом ИТ-компания. У этих компаний есть НДС и так далее. Получается, что если совмещать статус ИТ-компания и резидента Сколково, то ничего не получаешь. Никаких налогов, никаких НДС, никаких таможенных сборов. Есть история про микрогранты, которая позволяет закрыть историю, про патентование и так далее, про выставки, про маркетинг. Но самое прекрасное, когда вы совмещаете два статуса, ИТ-компания и статус этого фонда.

Спикер модератор Тимофеечев Александр Михайлович: Денис, я бы попросил тебя немного ускориться, пожалуйста.

Спикер Эпп Денис Владимирович: Да, да, я заканчиваю. Вот получается, что у вас все 0, а ФСС 7,6. Это очень удобно, это очень интересно, прошу обратить на это внимание. На этом короткая презентация фонда закончилась.

Спикер модератор Тимофеечев Александр Михайлович: Спасибо большое, Денис, было очень интересно. Друзья, что сказать? У нас нет времени на вопросы, хотя у нас есть два вопроса к каждому эксперту, поэтому разыграем. Два вопроса из зала. Кто сейчас поднимет руку, тот и победитель. Вот молодой человек в пиджаке.

Спикер Дмитрий Буцик “Лаборатория ИТ-решений” из зала: У меня вопрос к представителям российских ассоциаций. Какова потребность в ИТ-кадрах? Дефицит увеличивается или уменьшается?

Спикер Комлев Николай Васильевич: Мы, как ассоциация, постоянно делаем прогнозы на 5 или 10 лет вперед. Сегодня на панели, я немного об этом скажу, приезжайте на образование в 4 часа. Я вчера его обновил. Мы ведем свои прогнозы по кадровым потребностям. Да, в январе-феврале в прессе, не в ИТ-компаниях, а в прессе, были слухи, что потребность в кадрах снизилась.

Некоторые кадры даже увольняются. На коллегии мы спрашивали Рината и Валентина, у кого было сокращение. Все говорили, нет, мы готовы принять, нет, у нас не было сокращения. Всегда можно найти отдельную компанию, где в силу каких-то объективных причин, бизнеса, год был неудачным, еще чего-то, идет какая-то внутренняя реструктуризация. Возможно, эти слухи связаны с тем, что ИТ-бюджеты заказчиков на этот год немного сократились. И тогда пресса сделала вывод, что раз ИТ-бюджет сократился, а ИТ-специалистам не нужно готовить и внедрять столько новых программ, значит, они будут сокращать свой персонал. Прямой такой зависимости нет. Может быть дефицит. локально немного уменьшился, или уменьшится — дефицит. Но это не значит, что будет массовое увольнение или что-то еще. Нет. В течение следующих пяти лет спрос сохранится.

Спикер модератор Тимофеечев Александр Михайлович: : Николай Васильевич, давайте предоставим слово другому. Не узурпируйте, пожалуйста.

Спикер Макаров Валентин Леонидович: Да, коллеги, Коля абсолютно прав. Это просто СМИ. Им нужно что-то интересное рассказать и привлечь внимание читателей. Поэтому эпизод и сохранился в его сознании. Суть в том, что люди, которые закончили... Есть виртуальные курсы, ежемесячные, и они говорят, что мы джуниоры, нас могут принять за 100 000 рублей. Конечно, они не программисты. Их много, мы их увольняем, потому что они не рабочие. Важно, что внутренний рынок сокращается. И, видимо, он будет сокращаться из года в год, потому что внутренний рынок ПО не бесконечен. С другой стороны, у нас первый год, 2024, когда не было падения экспорта. Впервые рост экспорта 4%, а в этом году уже 20% рост экспорта. То есть отрасль явно перетекает с рынка, который нормально сокращается, на рынок, который открывается. Поэтому будьте смелее, учите своих детей программированию, только в правильных местах, в университетах, не в Гнесинке, а там, где это необходимо. У нас большое поле деятельности. Оно превышает наши возможности. Нам нужны высококвалифицированные люди, которые решают нерешаемые задачи. Они нам нужны больше всего. А средний уровень — это либо Индия, либо Америка. В Казахстане высокий уровень программистов. Мы этот рынок очень хорошо знаем и работаем с ними на равных. Так что, коллеги, дефицит есть и будет. Нам нужно больше квалифицированных людей, чтобы забирать его с других рынков.

Спикер модератор Тимофеечев Александр Михайлович: Спасибо, господин Президент. Господин Президент, есть что сказать? Спасибо большое. И последний вопрос из зала. Отлично. Представьтесь, пожалуйста. Дайте ему микрофон.

Спикер Тарасов Евгений “Университет путей сообщений” из зала: Добрый день. Тарасов Евгений, Университет медиа и коммуникаций, г. Новосибирск. Сегодня много говорили об импортозамещении. Скажите, пожалуйста, почему для конечного потребителя импортная продукция, программное обеспечение,

компьютеры и оборудование обходятся дороже? Мы как университет регулярно покупаем персональные компьютеры, Программирование. В 44.223 федеральном законе внесены изменения, и теперь мы можем покупать только зарегистрированные, а когда мы просим коммерческие предложения, ну, мягко говоря...

Спикер модератор Тимофеечев Александр Михайлович: Спасибо, вопрос принят. Герман Сергеевич, да?

Спикер Клименко Герман Сергеевич: У меня будет очень короткий ответ, сарказм. Я теперь понимаю Трампа, да, то есть, ну, почему? Вы приехали, приличное общество, из Новосибирска, приехали, задаете очевидные вопросы, да? Почему? Мы можем вам ответить. Вот в Омске, по-моему, это было 4 или 5 или 6 лет назад, были отечественные процессоры. Вот я проведу четкую корреляцию. Были отечественные процессоры. Они ко мне пришли и сказали, вы меня ругаете, да? Но сначала мне дали процессор, который я всегда показываю, когда я участвую в Zoom, я всегда показываю, смотрите, вот этого не хватает. Процессор Шредингера, да, то есть, он в чемодане. И когда наши товарищи здесь выступают, вы задаете вопросы более подробно. Я понимаю, почему, ваш вопрос был о другом, он был, по-моему, к Николаю Васильевичу, на тему, когда совместимы с отечественными процессорами, да, где процессоры, с чем сочетать, да, то есть, ну, это как, вы знаете, выглядит хорошо, но я вам вольно это трактую. Передаю Владимиру. Вопрос неожиданный. Нет, Владимиру. Шеф, в конце концов.

Спикер Маслов Андрей Владимирович : Ну, я просто хочу сказать, что мы разговаривали со многими производителями и вендорами и говорили, ребята, ну здорово, но вы направляете ноги, так сказать. «Русатом», РЖД, «Камаз», потому что есть регулятор и они должны покупать. А про малый и средний бизнес, вузы, простых людей все забывают. Сейчас вспомнят, потому что это огромный рынок, мы на него очень надеемся. Потому что ценовая политика, мягко говоря, вызывает шок и трепет время от времени. И тот же Лютиков из СТЭК постоянно об этом говорит открыто. Он говорит, ребята, здорово, что вы в таком привилегированном положении, но это отдельная вещь. Это трек, по которому мы пытаемся работать. Мы хотели открытый рынок, и вот он. Вы можете продавать столько, сколько хотите. Что касается вендорам, я бы хотел призвать вас посмотреть на МСП и пересмотреть свою ценовую политику. Плюс вы можете почитать исследования. По части инвестиций, спасибо, Николай Васильевич.

Спикер Комлев Николай Васильевич: Спасибо. Дайте мне микрофон. Смотрите, этот всплеск — это не то, о чем вы сейчас говорите. Это было в 2022 году, и многие госкорпорации, которые не хотели переходить на внутренний рынок, сказали: у нас есть важная причина не переходить. Эти российские IT-компании вздули цены, пользуясь ситуацией. Мы специально для этого сделали график цен. Он называется график цен. Он открытый, вы можете зайти

на сайт и посмотреть. Компании к нему присоединились. И мы там специально сказали, жалуйтесь. Жалуйтесь, у нас комиссия есть, просто покажите. Декабрь 2022 года или 2023-2024 годов, насколько вырос? Мы обсуждали пределы роста с Минфином. Это более-менее разумные, взвешенные. Это 15% плюс инфляция. И если инфляция в прошлом году была 9,5%, да, плюс 15% — это этот. Мы сейчас опрашиваем подписантов, все ассоциации. Мы спрашиваем у коллег, насколько выросли цены в декабре 2024 года по сравнению с декабрем 2023 года. Пока я не видел никаких жалоб от ФАС к нам, никаких жалоб от Счетной палаты, никаких жалоб от Северстали или Норникеля. К нам никто не обращался. Но есть жалобы, и эти жалобы идут куда-то в правительство, мол, слушайте, где-то там, на каком-то предприятии, доля цены, как правило, это касается либо инсортеров, либо каких-то карманных компаний, есть такое. Но те, кто на рынке, на рынке компаний и оборотных продуктов, те, кто в Хартии, я точно говорю, что превышения нет. Что есть на самом деле, то и будет. Это то, что говорит Министерство промышленности, торговли и промышленности. Они говорят, что хотят иметь производство в России, на ваших заводах в Омске, иметь производство здесь. Но пока государству будут предлагать наше более слабое и дорогое оборудование. Но пока они его не купят и не избавятся от производственной цепочки и не начнут его производить, производство здесь не возродится по-другому. Это такая неизбежность и делается выбор. Мы пытаемся возродить производство нерыночными методами. Как только оно встанет на ноги, тогда да, мы открываем рынок и даем ему конкурировать. Но на старте государство приняло такое решение. И не ждите, что компьютеры будут дешевле. А откуда процессоры? Откуда остальная память и так далее? Но это неизбежно. Тогда допустим, что вы в Новосибирске не хотите возрождения производства электроники в России. Ну, скажем, в МинПроТорге и так далее. Да, коллеги, вот в чем дело. Есть экономика.

Спикер Макаров Валентин Леонидович: Чтобы произвести продукт, нужно потратить деньги, нанять людей и произвести продукт. Те, с кем мы конкурируем, сделали это 20 лет назад и вложили гораздо больше денег, чем мы. Поэтому у них более-менее идеальный продукт. Мы делаем такую серьезную замену уже три года. За три года нельзя сделать продукт, который будет конкурировать с тем, в который вложили 200 миллионов долларов. Чем больше рынок, тем ниже цена, конечно. Как в Китае, они тоже занимались импортом и говорили мне, что мы плачем, потому что все так плохо, ничего не работает, все ужасно, но мы выжили, это было дорого. Они начали заниматься своим делом и занимать рынок, потому что рынок в Китае большой. Своего рынка достаточно, чтобы снизить цену, и все остались довольны. У нас было слишком мало времени, рынок слишком мал. Поэтому нам нужно поговорить с ассоциациями, которые могут дать вам альтернативные решения, потому что вы можете договориться и снизить цену, особенно для университетов. Для университетов, конечно, нам нужно снизить цену. Это работа правительства, а

не разработчиков, которые разрабатывают ее самостоятельно. Спасибо, Валентин Леонидович.

Спикер модератор Тимофеечев А.М.: Шавкат Умарович, буквально пару слов.

Спикер Сабилов Шавкат Умарович: Да, я буду краток. Например, наше государство субсидирует. Например, в глухом селе, где живет 500 человек, а до ближайшего районного центра 1500 км, понятно, что ни один торговец не сможет туда доехать. Ни один торговец не сможет туда компьютеры привезти, потому что при таких ценах придется работать экономно. Поэтому государство дает заказ национальному оператору, например, Казахтелекому. Он доставляет, поставляет, строит, тянет, продает, а государство компенсирует. Например, роутер на Японии, который дает Казахтелеком, он меняет бесплатно. Но это государство. Это может быть хорошим примером, но главная причина — экономика.

Спикер модератор Тимофеечев А.М.: Спасибо, уважаемый. Итак, если коротко, то государственные субсидии нужны для снижения цены на начальном этапе, и, в первую очередь, для высших учебных заведений, для учебных заведений. Дорогие друзья, я хотел бы от вашего имени поблагодарить наших замечательных экспертов в зале за то, что вы в течение двух часов рассказали нам свое видение задачи. А вам, замечательные участники, спасибо за терпение. Ведь вы выслушали все наши комментарии, видения. Может быть, это было интересно, может быть, наоборот, было интересно. Но если кто-то не услышал или не понял чего-то, добро пожаловать в нашу рубрику. Все эксперты — модераторы, задавайте вопросы. Спасибо еще раз. Да, теперь слово ведущему. Еще немного внимания.

Спикер ведущий: Уважаемые участники, спасибо за интересную дискуссию. Прошу вас пройти в зрительный зал. Дорогие друзья, аплодисменты в нашем зале. Сейчас на этой сцене состоится торжественное подписание соглашений в рамках X Международного IT-форума цифровой индустрии «Новые вызовы». Подписывается соглашение о сотрудничестве между обществом с ограниченной ответственностью «БАЗАЛТ, свободное программное обеспечение» в лице начальника Управления по работе с образовательными организациями Губиной Татьяны Николаевны с одной стороны, и Федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования Омский государственный университет имени Федора Михайловича Достоевского в лице начальника кафедры информационных технологий, связи и информационной безопасности Барновского Сергея Петровича. Прошу вас подойти к столу для подписания соглашения. Дорогие друзья, аплодисменты. Аплодисменты в зале, дорогие друзья. Фото на память. Подписано соглашение об информационном взаимодействии и сотрудничестве между Ассоциацией развития информационно-телекоммуникационных технологий, Информационно-телекоммуникационным кластером Сибири по поручению Президента Александра Михайловича Тимофеевича и Ассоциацией

«РусСофт» по поручению Президента Макарова Валентина Леонидовича. Аплодисменты, дорогие друзья. Памятное фото. Соглашение об информационном взаимодействии и сотрудничестве между Ассоциацией развития информационных и телекоммуникационных технологий, Информационно-телекоммуникационным кластером Сибири в лице Президента Александра Михайловича Тимофеевича и Федерацией искусственного интеллекта в лице Президента Федерации Юрия Головки. Аплодисменты, дорогие друзья, памятное фото. Соглашение об информационном взаимодействии и сотрудничестве между Ассоциацией технологических компаний эпохи интеллектуальных технологий в лице Директора Михаила Вячеслава Владимировича и Ассоциацией разработчиков программных продуктов российского ПО в лице Исполнительного директора Лашина Рената Леонидовича подписано. Дорогие друзья, аплодисменты в зале, памятное фото. Торжественная церемония открытия X Международного IT-Форума ОМС-2025 «Новые вызовы цифровой индустрии» подходит к концу, дамы и господа. Деловая программа IT-Форума начнется в 13.00. Приглашаем вас присоединиться к интересным секциям. Пожалуйста, заходите. Дорогие друзья, давайте сфотографируемся со спикерами.